

К 100-летию со дня рождения Наталии Николаевны Смольяниновой

Смольянинова В.Н.

*Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) РАН,
 Москва, smolvern@yandex.ru*

Наталия Николаевна Смольянинова (1919–2013) – минералог, дочь известного минералога Николая Алексеевича Смольянинова. Она работала в ИГЕМ АН СССР, занималась изучением минералогии радий-уран-ванадиевого месторождения Тюя-Муюн (Киргизия) и вольфрам-молибденовых месторождений Акчатау и Батыстау (Казахстан). Ответственный редактор пяти из 12 выпусков энциклопедического справочника «Минераль».

Ключевые слова: Наталия Николаевна Смольянинова, Николай Алексеевич Смольянинов, Муром, минералогия, Тюя-Муюн, Акчатау, Батыстау, справочник «Минераль».

Наталия Николаевна Смольянинова родилась 22 сентября 1919 года. Ее отец – известный российский и советский минералог, профессор Николай Алексеевич Смольянинов. Именно благодаря ему Наталия Николаевна получила геологическое образование и тоже стала высококлассным специалистом-минералогом.

Николай Алексеевич родился 21 мая 1885 года в городе Муроме Владимирской губернии в небогатой семье мелкого торгового служащего Алексея Дмитриевича Смольянинова, в которой помимо Николая было еще четверо детей (рис. 1).

После окончания в 1901 году городского училища Николай сразу же пошел работать, устроившись писцом в канцелярию городского акцизного управления. После нескольких лет подготовки, в 1909 году, он сдал экстерном экзамены на зрелость при Владимирской губернской гимназии и в этом же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, выбрав специализацию по кафедре минералогии. В 1915 году Николай Алексеевич после окончания университета выдержал испытания и получил диплом I степени по специальности «минералогия и кристаллография».

Кафедру минералогии с 1890 года возглавлял Владимир Иванович Вернадский. И хотя в 1911 году он покинул Московский университет в знак протеста против реакционных мер правительства в отношении университета, Николай Алексеевич успел окунуться в творческую атмосферу его школы, воспринять передовые взгляды учителя, верность которым он сохранил в течение всей жизни. Это определило роль Н.А. Смольянинова в развитии отечественной минералогии как непосредственного ученика Владимира Ивановича и достойного представителя созданной им московской минералогической школы.

Вся последующая деятельность Н.А. Смольянинова – научная, музейная, преподавательская – так или иначе переключается с именем академика В.И. Вернадского. Работу на научном поприще Николай Алексеевич начал, будучи еще студентом, в организованной В.И. Вернадским Забайкальской радиевой экспедиции. Началом музейной работы Н.А. Смольянинова стала разборка по просьбе С.Ф. Глинки¹ в 1913 году Румянцевской коллекции, передачу которой еще в 1900 году в Минеральный кабинет (музей) Московского университета инициировал Владимир Иванович. Николай Алексеевич

¹ Глинка Сергей Федорович (1855–1933) – минералог, магистр минералогии и геогнозии (с 1889 г.), доктор геологии (с 1896 г.), заведующий кафедрой минералогии и геологии/минералогии Московского университета в 1911–1921 гг.

блестяще справился с возложенной на него задачей: уже на следующий год им была проведена полная научная обработка всей коллекции с кропотливым

описанием 3500 образцов, составлением полного каталога, сохранившегося до сих пор в рукописном виде.

Рис. 1. Семья Смоляниновых. Слева направо: неизвестная, Анна Алексеевна, Николай Алексеевич, Алексей Дмитриевич, Александра Алексеевна, Иван Алексеевич, неизвестная, Мария Алексеевна. Предположительно 1905 г. (Фотографии и документы здесь и далее приведены из архива семьи Смоляниновых.)

Неслучайно при вступлении Николая Алексеевича в 1938 году в Московское общество испытателей природы (МОИП) рекомендацию ему давал академик В.И. Вернадский. В ней он писал: *«Николай Алексеевич Смолянинов известен мне как бесменный музейный работник – минералог, трудами которого в течение почти 25 лет не только поддерживались минералогические музеи Московского гос. Университета и бывшей Московской горной академии, а в последнее время – и Московского геолого-разведочного института, – они в значительной степени расширились и пополнились за счет его личных минералогических сборов.»*

Работы Н.А. Смолянинова по минералогии Журавлинского месторождения вскрывают очень интересные детали генезиса минералов в поверхностной зоне земной коры. Ряд других его работ касается главным образом Средней Азии, где он много работал по минералогии отдельных месторождений, в которых им сделаны также интересные наблюдения.»

Упомянутые В.И. Вернадским работы Н.А. Смолянинова в Средней Азии завершились впоследствии открытием там вольфрамоносной провинции, за что в 1946 году он с рядом сотрудников удостоился Сталинской премии.

В 1955 году за долгую и безупречную преподавательскую деятельность, которая началась еще в студенческие годы, Николай Алексеевич был награжден орденом Ленина. Н.В. Белов² по случаю 70-летнего юбилея Николая Алексеевича писал: *«Искренне поздравляю воспитателя наибольшего по количеству и наиболее квалифицированного отряда советских минералогов.»* В 1956 году за большие заслуги Николая Алексеевича перед отечественной минералогией ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники».

Мама Наталии Николаевны Ольга Авивовна принадлежит к старинному купеческому роду Поповых-Введенских, выходцев из Архангельской и Вологодской губерний (Шумилов, 2009). Она была двенадцатым из четырнадцати родившихся в семье детей. Ольга Авивовна окончила женскую гимназию в Вологде, вышла замуж за муромского купца Железникова, но этот брак оказался непродолжительным.

Ольга Авивовна и Николай Алексеевич познакомились, когда оба работали в муромском акцизном управлении. Поскольку Ольга Авивовна была замужем, ей пришлось пройти довольно унижительную процедуру развода. В статье о Н.А. Смолянинове «Минералогия – жизнь моя» (Смолянинова, 2018)

² Белов Николай Васильевич (1891–1982) – выдающийся кристаллограф и геохимик, академик АН СССР (с 1953 г.). Лауреат Ленинской премии. В 1962 г. он был номинирован на Нобелевские премии по физике и по химии.

кратко описана достаточно драматичная история их женитьбы. Поженились Николай Алексеевич и Ольга Авивовна предположительно в 1915 году, после окончания Николаем Алексеевичем Московского университета (рис. 2, 3). К сожалению, в семейном архиве нет их совместных фотографий, а также фотографий, где были бы все трое – отец,

мать и дочь.

Интересен тот факт, что при венчании свечки их выгорели одинаково (они сохранились в семье). По приметам это означало, что они должны прожить долгую счастливую жизнь и умереть вместе. Так и получилось: умерли они в 1957 году, Николай Алексеевич 6 апреля, а Ольга Авивовна 6 августа.

Рис. 2 и 3. Николай Алексеевич и Ольга Авивовна Смольяниновы. Предположительно 1915 г., перед венчанием.

Наталия Николаевна родилась в Муроме, куда из голодной и холодной Москвы ее мама переехала к родным Николая Алексеевича. Из письма Николая Алексеевича к Ольге Авивовне [дата неизвестна, написано до рождения дочери]³: «Будь, Олюшка, добра, купи и пришли мне что нибудь из съестного, особенно нужен мне хлеб и картошка. Не откладывай Олюшка, посылку, пришли поскорее. Буду ждать ее с нетерпением. Если бы можно было прислать фунтика 2 свинины, а то мне не из чего больше варить суп. Если ты будешь снабжать меня продовольствием, то я и дальше буду посылать тебе весь свой заработок, ведь если у меня будет что есть, то мне расходовать здесь деньги не на что и каждый месяц ты можешь рассчитывать получать от меня тысяч 20, а то и больше. Покупать что либо здесь из съестного нет никакой возможности – на это не хватит никакого жалования»⁴.

В Муроме тоже было тревожно – шла Гражданская война, которая нарушала мирную жизнь провинциального города. Из письма Ольги Авивовны к мужу от 2 сентября 1918 г.: «Здесь было очень неспо-

койно. Воевали местные белогвардейцы с большевиками. Вначале было победили белогвардейцы, но потом что-то случилось, и они должны были бежать, захватив предварительно автомобили и больше миллиона рублей денег. Теперь большевики ловят белогвардейцев и будут судить. Многие пропали без вести <...> В Муроме военное положение, каждый день стрельба, но это меня ничуть не тревожит, я привыкла, но муромцы очень волнуются».

Но жизнь продолжается. Из письма Ольги Авивовны от 7 июля 1919 г.: «Вот и приближается время ожидания наследника. Хоть бы все благополучно, он был бы живой, а то будет обидно и досадно». Но 22 сентября родилась дочка, которую назвали Наталией (рис. 4). Ольга Авивовна прожила с ней в Муроме два года. Маленькая Наташа часто болела. Из письма Ольги Авивовны от 29 апреля 1920 г.: «Наташа моя вот второй день как хворает желудочком и теперь температура поднялась до 89⁵. Может быть это влияет на нее перемена молока. Кроме того меня очень беспокоит, что у нее нет еще ни одного зуба. Если пойдут поздно зубы, то пожалуй будет хворать. Вот второй день не

³ Здесь и далее в квадратных скобках пояснения и комментарии автора.

⁴ Здесь и в последующих цитируемых письмах сохранены орфография и синтаксис авторов писем.

⁵ Раньше температуру тела мерили по Делилю. Цифра 89 соответствует примерно 40° по Цельсию.

улыбается и не смеется, а то хохотушка [неразборчиво]. Сразу опять похудела и побледнела.

Конечно, молодым родителям очень хотелось быть вместе. Из письма Ольги Авивовны к Николаю Алексеичу от 17 июня [очевидно, 1920 г.]: «Колюша, что касается того как нам устроиться на зиму и сама не знаю. По правде сказать различаться мне с тобой не хотелось бы на зиму. Но весь вопрос в дровах, в нетопленных комнатах и ребенка заморозит, а дров видно на складе не будет».

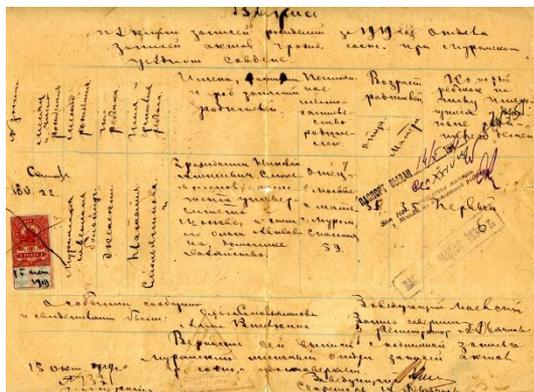

Рис. 4. Свидетельство о рождении Н.Н. Смоляниновой, заверенное Муромским уездным совдепом.

Через два года, когда жизнь в Москве немного наладилась, Ольга Авивовна с маленькой Наташей переехала к мужу. До получения постоянной квартиры в Хамовниках, в Оболенском переулке, они несколько лет скитались по разным квартирам. Вначале семья жила в Замоскворечье, на Большой Ордынке, в бывшем доме Владимира Васильевича Аршинова ⁶. Тогда и завязались тесные и очень дружеские отношения Николая Алексеича с Владимиром Васильевичем. Ольга Авивовна поступила к В.В. Аршинову на работу в его библиотеку. Потом была квартира в этом же районе, в Пыжевском переулке, затем в Хамовниках – на Кооперативной и Усачевской улицах и в Языковском переулке, пока наконец Николай Алексеич не получил в 1931 году квартиру в Оболенском переулке, тоже в Хамовниках. Все переезды с квартиры на квартиру, как правило, происходили летом, когда Николай Алексеич находился в экспедициях, поэтому все тяготы, связанные с этими переездами, ложились на плечи Ольги Авивовны. Маленькую Наташу приходилось при этом часто оставлять на попечение знакомых, иногда и с ночевкой. Все перипетии с переездами, само житье в этих квартирах очень подробно описаны Наталией Николаевной в ее воспо-

минаниях, написанных в 2002 году (они начинаются с самых первых детских впечатлений и, к сожалению, обрываются на школьных годах, см. электронное приложение).

Еще живя в Замоскворечье, Наташа Смолянинова пошла в школу, но не с семи лет, как все дети, а в девять лет, так как перед поступлением в школу она переболела возвратным тифом. В своих воспоминаниях она пишет, что эта болезнь существенно повлияла на всю ее будущую жизнь.

Школа, в которую Наташа пошла в первый класс, находилась на Малой Ордынке. К концу этого года семья получила новое жилье, в Хамовниках – сначала в Кооперативном переулке, около Усачевской улицы, затем в Языковском переулке. Оттуда Наташа целый год (второй класс) ездила на трамвае на Малую Ордынку, и только в третий класс она стала ходить в Хамовниках. Наталия Николаевна пишет: «Я не отличалась какими-то выдающимися способностями. Но училась хорошо и с удовольствием. Была очень старательна и усидчива. В шестом-седьмом классах особенно любила сочинять на заданные слова вольные сочинения или просто фразы (всегда они были у меня очень длинные, и я вкладывала много фантазии – к сожалению, ничего не сохранилось). Вообще я была большая фантазерка, может быть, этому способствовало то, что я росла одна и постоянных сверстников, с которыми я бы разговаривала, не было, поэтому я вечно про себя (не вслух) придумывала себе всякие истории».

Во время учебы в школе в Хамовниках сложилась дружная компания девочек: Наташа Смолянинова, Нина Семенова, Вера Лобанова, Нина Чеботарева и другие (рис. 5).

Рис. 5. Школьные подруги. Слева направо: Нина Семенова, Вера Лобанова, неизвестная, Наташа Смолянинова, Нина Чеботарева. 1932 г.

⁶ Аршинов Владимир Васильевич (1879–1955) – минералог, окончил естественное отделение Московского университета и был оставлен при кафедре минералогии, руководимой В.И. Вернадским. Учредитель (совместно с отцом В.Ф. Аршиновым) первого в России частного научно-исследовательского учреждения Lithogaea, сейчас Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н.М. Федоровского (ВИМС).

Поскольку часть из них жила на соседней Усачевской улице, то они сами себя называли усачевской командой или «бандой». Их подростковые отношения перешли во взрослую жизнь: подруги постоянно перезванивались, переписывались, были в курсе всех семейных дел и житейских проблем друг друга. Особенно тесные отношения сложились у Наталии Смоляниновой с Ниной Чеботаревой, очевидно потому, что она единственная из всех подруг после реконструкции Усачевской улицы осталась жить в Хамовниках, недалеко от Оболенского переулка. Когда в конце 50-х – начале 60-х годов снесли деревянные дома, в одном из которых жила Нина Игнатьевна Чеботарева, ее семью (вместе с мужем Игорем Сергеевичем Комаровым ⁷, сыном Андреем и их родственницей) переселили в новый дом на 2-й Фрунзенской улице. Нина Чеботарева хорошо рисовала в юности. Сохранился ее рисунок двора, где она жила (рис. 6). Вероятно, в этих домах жила в двадцатые годы и семья Смоляниновых до получения ими квартиры в Оболенском переулке.

В 1938 году Наталия Николаевна поступила на биологический факультет МГУ. На студенческом билете можно увидеть название Университета имени М.Н. Покровского ⁸, поскольку это имя Московский

университет носил с 1932 по 1937 год (рис. 7, 8). Наташа училась с увлечением. Сохранились ее конспекты и многочисленные зарисовки с практических занятий. Весной 1941 года она закончила уже третий курс. Однако наступившая Великая Отечественная война изменила планы Наталии Николаевны, как и многих советских людей.

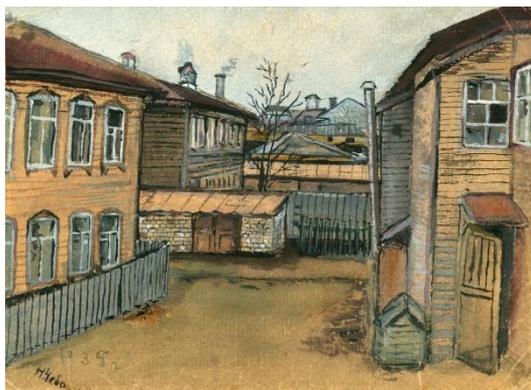

Рис. 6. Дворик Усачевской улицы. Картина Н.И. Чеботаревой. 1935 г.

Рис. 7 и 8. Студенческий билет Н.Н. Смоляниновой биофака МГУ и ее фотография в год поступления на биофак.

Биофак МГУ был эвакуирован в Алма-Ату, а Московский геологоразведочный институт (МГРИ), где преподавал ее отец, – в Семипалатинск. Наталия Николаевна не могла бросить родителей: у ее мамы после диабетической комы, которая случилась еще перед войной, были определенные проблемы со здоровьем, а у отца начались перебои с сердцем. Первый серьезный сердечный приступ произошел с ним, когда семья очень долго и в плохих условиях (в холодной теплушке, загруженной оборудованием

какого-то завода) ехала поздней осенью из Москвы на место эвакуации. Случилось это в Кыштыме. У Николая Алексеевича сильно распухли ноги, он даже терял сознание, и его пришлось оставить на время в больнице. Тогда судьба преподнесла неожиданный подарок. На вокзале мама встретила друга семьи Киру Николаевну Брискину, с которой Николай Алексеевич познакомился, когда жил на очередной квартире в одном с ней доме в Языковском переулке. Кира Николаевна смогла найти врача для

⁷ Комаров Игорь Сергеевич (1917–2010) – инженер-геолог, доктор геол.-мин. наук, почетный профессор Российского государственного геологоразведочного университета (РГГУ – МГРИ), лауреат Ленинской премии.

⁸ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк-марксист, общественный и политический деятель. Лидер советских историков в 20-е годы прошлого века.

Николая Алексеевича, что было достаточно сложно в условиях забитых эвакуированными вокзала и города.

Когда преподавательский состав МГРИ собрался в Семипалатинске и были привезены нужные пособия и оборудование, занятия студентов возобновились (в декабре). Вот тогда-то Николай Алексеевич и посоветовал дочери не терять время и поступить во МГРИ, что она и сделала. Как не вспомнить слова из ее воспоминаний, когда она пишет, что заболевание возвратным тифом повлияло на всю ее жизнь! Если бы она не пропустила тогда два года и вовремя пошла в школу, к началу войны она бы уже закончила биологический факультет МГУ и вряд ли состоялась как геолог.

Жили студенты и преподаватели голодно, устраивали свои огороды, сажали картошку. Студенты радовались, когда за труд на торфоразработках получали пирожки с ливером (как мама говорила, «с котятами»). Она часто вспоминала семипалатинские помидоры, которые они с отцом сушили прямо на крыше дома. Вспоминала конфеты, которые отец мог покупать на заработанные им деньги, когда работал консультантом в Казахстанской экспедиции треста «Золоторазведка»: каждый день они ели по одной конфете, деля ее на три части. Она также вспоминала эпизод, когда им, студентам, удалось приобрести неожиданное богатство – барашка. Решили использовать все: сердце, печень, желудок, даже кишки промывали. В результате, пока возишься с ливером, основное мясо слегка подпортилось. Пришлось его перед приготовлением обрабатывать марганцовкой. Большой неприятностью, по воспоминаниям Наталии Николаевны, были вши. Почти каждый день приходилось выглаживать белье, особенно нижнее и особенно швы в нем.

Студенческую практику Наталия Николаевна проходила в Забайкалье – на Этыке, на Шерловой Горе.

В 1946 году она закончила МГРИ (институт к тому времени вернулся в Москву) по специальности «геологическая съемка и поиски». Дипломный проект был сдан ею на отлично.

В этом же году Наталия Николаевна поступила в Институт геологических наук АН СССР. Впоследствии, в 1955 году, он был разделен на два академических института: Геологический институт (ГИН) и Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ). В последнем, где оказалась Наталия Николаевна, директором стал Ф.В. Чухров⁹. Наталия Николаевна была распределена в отдел минералогии и геохимии Среднеазиатской экспедиции на должность млад-

шего научного сотрудника. Она проработала в институте в общей сложности почти 60 лет, на пенсию ушла старшим научным сотрудником в 1992 году, но продолжала участвовать в договорных работах вплоть до 2005 года.

В начале своей рабочей биографии (1946–1947 гг.) Наталия Николаевна занималась написанием статей для издания «Минералы Союза», которое, к сожалению, так и не увидело свет, кроме первых двух томов, вышедших перед войной. Кроме того, совместно с Ф.В. Чухровым Наталия Николаевна принимала участие в изучении минералогии месторождения Шерловая Гора в Забайкалье (1947–1948 гг.), а также проводила многочисленные гониометрические измерения кристаллов различных минералов из Центрального Казахстана (1948–1949 гг.).

В 1949 году Наталия Николаевна под руководством Ф.В. Чухрова начинает работу на урановом месторождении Тюя-Муюн, расположенном в 30 км к юго-востоку от города Ош, в северных предгорьях Алайского хребта. Когда-то, в далеком 1925 году, по командировке Академии наук на этом руднике, тогда еще радиовом, побывал ее отец. Надо сказать, что работа Наталии Николаевны давалась нелегко. Из ее письма от 4 августа 1949 г.: *«Жара стоит все такая же нестерпимая. Когда находишься на улице, еще как будто ничего, но когда сидишь дома за образцами, то становится тошно»*. Первое время ей очень тяжело было спускаться в шахты, так как подъемников не было, а шахты были глубокие, да еще и груз надо было поднимать в рюкзаках. Из письма Наталии Николаевны от 18 июля 1951 г.: *«Сегодня спускались вниз, и я очень устала, очень уж тяжелый последний спуск, не знаю завтра будут ли в состоянии разгибаться мои ноги и руки <...> Действительно, ноги почти совсем мне отказали, с величайшим трудом могу ходить, а если надо нагнуться или присесть, то это почти невозможно. Вот уже третий день, а все не лучше, сегодня еле елозyla по отвалам»*. Отец отвечает ей (3 августа 1951 г.): *«Что касается ног, то это вступление в рудничную жизнь. Я сам бывало страдал этой болезнью, которая через недельку проходит и больше не возвращается»*. Далее в этом же письме пишет: *«Желаю успеха в минералогической работе, чтобы по крайней мере трудные спуски и затем подъемы из шахты оправдались результатами»*.

А Наталия Николаевна как раз очень переживала из-за недостаточных производственных успехов. 19 августа 1951 г. она пишет отцу: *«...если бы еще что-нибудь новое бы по работе, то все было бы идеально. Но увы! Упорно после Александра Евг. [Ферсмана] мне не хочет ничего показывать – не-*

⁹ Чухров Федор Васильевич (1908–1988) – минералог и геохимик, академик АН СССР. Главный редактор справочника «Минераль», издававшегося с 1960 г. Директор ИГЕМ АН СССР (1955–1988 гг.). Ученик Н.А. Смолянинова.

достойны, мол». На рудник для консультаций ненадолго приехал Д.И. Щербаков¹⁰, М.Ф. Стрелкин¹¹, А.А. Сауков¹². Последний в то время являлся научным руководителем Среднеазиатской экспедиции (рис. 9). Надо сказать, что существенной помощи от вышеперечисленных «высоких» лиц Наталия Николаевна не получала. Об этом она пишет 22 сентября 1951 г.: «Дорогой папа! Приезжало к нам начальство в лице Саукова, Щербакова и Стрелкина; пробывло у нас 2 дня; ходили, смотрели и говорили. Мне, пожалуй, опять больше всех досталось. Кажется, даже не верять, что нет никаких веских минералогических данных в пользу гидротерм (кроме барита). Стрелкин говорит: «Подтягивай, подтягивай факты». Хорошенькое дело! В общем я опять расстроилась. Еще этот Вадим [В.И. Казанский¹³] – в мой огород шишки кидает. Опять будут говорить, что моя работа не дала никаких практических результатов. Знаешь, как мне это тяжело и как-то расхлаживает отсутствие всякой поддержки, только одни попреки». Но о приезде Ф.В. Чухрова Наталия Николаевна отзывалась положительно: «У нас все по-старому, кроме непродолжительного приятного момента – приехал Федор Васильевич. Пробыв у нас в общей сложности два дня <...> Мы были несказанно рады его приезду, получив от него и моральную и проч. под-

держку. Приятно чувствовать, что ты не брошена на произвол судьбы, а также и здесь создается совсем другое впечатление, когда видишь, что работа молодежи под контролем крупных специалистов» (5.09.1950).

В мае 1954 года Наталия Николаевна успешно защитила кандидатскую диссертацию, по результатам которой она позднее написала развернутую статью «Некоторые данные по минералогии и генезису месторождения Тюя-Муюн» (Смолянинова, 1970). Несмотря на то что минералогией Тюя-Муюна занимались такие корифеи минералогии, как К.А. Ненадкевич¹⁴ и А.Е. Ферсман, Наталии Николаевне удалось внести ощутимый вклад в изучение вещественного состава и генезиса месторождения. Из 25 минералов, слагающих рудные тела, девять (пирит, сфалерит, галенит, ковеллин, марказит, халькопирит, асболан, декаузит и арсениосидерит) впервые описаны ею. Для кальцита, главного и наиболее распространенного минерала, выделено несколько генераций; для некоторых из них проведены гониометрические измерения. Тщательное изучение рудного мрамора позволило Наталии Николаевне внести коррективы в генетическую интерпретацию рудного процесса, выдвинутую А.Е. Ферсманом.

Рис. 9. С.А.А. Сауковым на месторождении Тюя-Муюн. 1950 г.

¹⁰ Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966) – геолог, минералог, геохимик, географ. Профессор, академик АН СССР, лауреат Ленинской премии.

¹¹ Стрелкин Михаил Федорович (1905–1965) – геолог, доктор геол.-мин.наук, профессор. Основатель кафедры геохимии, минералогии, геологии руд редких и радиоактивных элементов МПРИ. Основоположник научной школы геологии и минералогии урановых месторождений.

¹² Сауков Александр Александрович (1902–1964) – геохимик, доктор геол.-мин. наук, профессор, член-корр. АН СССР.

¹³ Казанский Вадим Иванович (1926–2013) – геолог, специалист по урановым месторождениям, рудоносным структурам докембрия, глубинному строению рудных районов. Главн. научн. сотр. ИГЕМ, доктор геол.-мин. наук, профессор, заслуженный геолог РСФСР.

¹⁴ Ненадкевич Константин Автономович (1880–1963) – геохимик, минералог и химик-аналитик. Ученик В.И. Вернадского. Член-корр. АН СССР. Лауреат Сталинской премии.

Когда незадолго до смерти Наталии Николаевны спрашивала ее, какое месторождение для нее было самым интересным в ее геологической жизни, она ответила: «Тюя-Муюн. Он до сих пор мне часто снится».

К тому времени Наталия Николаевна была переведена из штата Среднеазиатской экспедиции в

штат института (1952 г.), в группу Ф.В. Чухрова. В нее входили Л.П. Ермилова¹⁵, Л.Б. Шлайн¹⁶, В.С. Чуриков¹⁷, лаборанты А.Ф. Жукова, Л. Киселева. Коллектив был очень дружный, общались семьями, ездили друг к другу в гости (рис. 10).

Рис. 10. В рабочем кабинете Ф.В. Чухрова. Стоят слева направо: Любовь Киселева, неизвестная, Л.П. Ермилова, неизвестная. Сидит Н.Н. Смольянинова. 1952 г.

После защиты диссертации Наталия Николаевна изучала минералогию месторождения Батыстау в Центральном Казахстане (рис. 11). Ею исследовались участки скарнов с полиметаллическим оруденением (1954–1956 гг.) и участок с редкометалльным штокверком (с 1956 г.). Тогда же она начала изучение минералогии месторождения Акчатау в Центральном Казахстане.

О работе Наталии Николаевны в этот период очень хорошо сказал в своем поздравлении по случаю ее 90-летия тогдашний директор ИГЕМ академик Н.С. Бортников¹⁸: «Как пытливого минералога, Вас интересовали необычные находки удивительных минералов, до которых не доходили руки исследователей, обеспокоенных глобальными задачами рудной минералогии. В совершенстве владея разнообразными методами минералогических исследований, Вы восполняли этот пробел, заполняя эту «брешь» блестящими идеально проработанными статьями, и сейчас являющимися образцом для молодых и более зрелых минералогов, в кото-

рых сухие константы природных химических соединений рассматривались в органическом единстве с условиями их образования. Мы знаем Ваши работы по изучению вольфрам-молибденового штокверка Батыстау в Центральном Казахстане, описания ориентированного замещения вольфрамитом шеелитом и гематитом, о находках гипергенного шеелита, ферритунгстита и чиллагита в Акчатау. Удивительны работы по бериллиевой минерализации – описания фенакита и бавенита в скарнах Батыстау, случая природного растворения берилла и кристаллизации в пустотах растворения берtrandита.

Вы являетесь одним из немногих минералогов, кто умеет еще измерять кристаллы на гониометре, долгие годы сохраняя в идеальном состоянии знаменитый гониометр Гольдшмидта, за которым А.Е. Ферсман сделал свою знаменитую работу по морфологии кристаллов алмазов <...> Мы помним Ваши работы по измерению кристаллов кридита из месторождений Центрального Казахстана, тихоненковита и других минералов».

¹⁵ Ермилова Лидия Павловна (1923–?) – минералог, канд. геол.-мин. наук, специалист в области изучения редкометалльных месторождений и зоны окисления рудных месторождений Центрального Казахстана.

¹⁶ Шлайн Лия Борисовна (1911–?) – петрограф, канд. геол.-мин. наук, в группе Ф.В. Чухрова с 1955 г.

¹⁷ Чуриков Валерий Сергеевич (1928–1980) – минералог, мл. научн. сотр., работал в группе Ф.В. Чухрова с 1955 г., изучал вольфрамовые месторождения Центрального Казахстана.

¹⁸ Бортников Николай Стефанович (р. 1946) – минералог и геохимик, специалист в области минералогии и геологии рудных месторождений. Академик РАН, директор ИГЕМ РАН (2004–2015 гг.), его научный руководитель (с 2016 г.).

Рис. 11. Н.Н. Смолянинова (справа) на месторождении Батыстау. 1954 г.

1957 год был годом нелегкого испытания в жизни Наталии Николаевны. С разницей в четыре месяца умерли ее родители. Для нее это было невосполнимой утратой, переживания были очень тяжелыми. Замужем она не была и детей собственных не имела. Сестры отца, тетя Маня и тетя Анюта, посоветовали ей взять ребенка на воспитание, что она и сделала после нескольких месяцев поисков, в том числе и в Муроме. Выбор пал на детский дом под Ленинградом, где в то время находилась я. Когда Наталия Николаевна забрала меня оттуда в конце декабря 1958 года, мне было семь лет, я уже начала ходить там в школу. Наталия Николаевна дала мне свою фамилию и отчество своего отца. Так я появилась в Москве, в Оболенском переулке (рис. 12). Насколько я помню, в ленинградской школе я училась неважно, мне выделяли помощников из числа успевающих учеников. В московской же школе я училась хорошо, без троек. В этом, конечно же, заслуга мамы, которая деликатно сумела создать благоприятную атмосферу для развития и приложения моих способностей.

Звалив на себя такой нелегкий груз, как воспитание ребенка, Наталия Николаевна тем не менее не переставала работать с таким же рвением, как и

раньше. К тому времени уже началась деятельность по изданию справочника «Минераль», которая заняла особое место в профессиональной жизни мамы.

Идея создания подобного справочника зародилась на I Всесоюзном совещании минералогов, состоявшемся в 1927 году в Ленинграде, когда было признано необходимым приступить к составлению коллективного труда под заглавием «О минералах Союза ССР и сопредельных стран». Осуществление этого проекта было начато в начале 1930-х годов под руководством А.Е. Ферсмана в Ломоносовском институте (ЛИГЕМ) АН СССР (ныне ИГЕМ РАН). В 1935 году была издана брошюра, включающая инструкцию по написанию статей, ориентировочный список статей для всего издания и примерная статья (Минералы СССР, 1935). В 1940 году вышли два первых тома: том I «Самородные элементы» под редакцией Н.А. Смолянинова и том II «Сульфиды, сульфосоли и подобные им соединения» под редакцией А.Г. Бетехтина. Всего планировалось издать 10 томов. Великая Отечественная война, смерть в 1945 году сначала В.И. Вернадского, а затем А.Е. Ферсмана остановили эту работу. После войны

Н.А. Смолянинов вместе с Е.С. Синегубом¹⁹ приступили к составлению минералогического словаря, который в рукописном виде был подготовлен в 1952 году (Смолянинов, Синегуб, 1952). В 1955 году Ф.В. Чухров, став директором ИГЕМ, решил приступить к реализации идей А.Е. Ферсмана, В.И. Вернадского, Н.А. Смолянинова, О.М. Шубниковой²⁰, начав работу по созданию энциклопедического справочника «Минераль». Наталия Николаевна принимала участие практически во всех изданиях справочника, первый том которого вышел в 1960 году. Она является автором 66 статей. Последние из них написаны для двух выпусков V тома, посвященных каркасным силикатам и выпшедших в 2003 году, когда ей было уже 84 года. Кроме того, Наталия Николаевна была ответственным редактором пяти из двенадцати выпусков справочника.

Как редактор отдельных статей она была очень придирчива и требовательна; часто она просто переписывала статьи практически заново, естественно, в таких случаях не включая себя в соавторы. Ее требовательность доходила до того, что приходилось некоторых сотрудников увольнять. Работала Наталия Николаевна над справочником, можно сказать, неистово, страстно. Я помню, когда ночью проходила мимо ее комнаты, она сидела за огромным обеденным столом, заваленным рукописями. А утром бодрая, собранная, быстренько завернув себе пару бутербродов, отправляясь в институт, как правило, с несколькими тяжелыми папками. Меня также восхищала тот порядок в рукописях, который был у нее на работе: многочисленные пухлые папки со статьями с обязательным списком их содержимого на корешках папок и внутри. Кроме того, существовала отдельная тетрадь, куда скрупулезно вносились сведения о том, в каком состоянии находится та или иная статья, у кого она в данный момент находится – у автора, редактора или главного редактора.

В редакторской работе Наталии Николаевне помогли в разное время Н.И. Забавникова²¹, М.Н. Соколова²², Т.А. Яковлевская²³, Е.А. Борисова²⁴. Конечно, способствовало работе и то, что сложился хороший, работающий коллектив технических помощников – машинисток, чертежниц, библиографов. В различные годы в него входили О.А. Арбузова, Л.Ф. Жукова, С.А. Букина-Доброхотова, Ю.И. Попова, Т.Н. Бубнова, Н.С. Кулиш, И.В. Рождественская, В.Д. Широбокова, В.И. Куклова, Н.А. Панкина, Л.И. Мурзова, М.Е. Островская (рис. 13). О творческой атмосфере работы над справочником очень хорошо написал в своем коротком очерке А.Г. Булах²⁵ (Булах, 2014).

Некоторые сотрудники, особенно занятые на перепечатке рукописей (компьютеров тогда не было), «стонали» от маминой работоспособности и требовательности. Требовательная к себе, она требовала от других такой же тщательности в работе и такой же самоотдачи. Пожалуй, она все-таки выделяла некоторых работников, которые удовлетворяли ее запросам. Это ныне покойная Лидия Федоровна Жукова, лаборант, старейший сотрудник группы Ф.В. Чухрова, которая филигранно чертила тушью всю графику к справочнику (кристаллы, кривые ИКС и термики и пр.); автор статей в справочнике Нина Ивановна Забавникова (статьи, написанные ею, требовали минимальной редакции, настолько четко, сжато и в то же время полно она составляла описания порученных ей минералов); помощница Наталии Николаевны в редакторской работе Елена Алексеевна Борисова. Последнюю она в процессе работы над справочником обучала секретам редакторского дела и настолько успешно, что в Минералогическом музее имени А.Е. Ферсмана РАН, куда Е.А. Борисова потом перешла, ей доверили сложную и ответственную работу по редактированию выпусков музейного журнала «Новые данные о минералах».

¹⁹ Синегуб Евгений Сергеевич (1881–1953) – минералог. Друг и соратник Н.А. Смолянинова. Работал во МПРИ, в архивах которого он значится под фамилией Синегуб-Будаков.

²⁰ Шубникова Ольга Михайловна (1884–1955) – кристаллограф и минералог, доктор геол.-мин. наук. Окончила Высшие женские курсы в Москве, физмат МГУ экстерном. В 1927 г. по предложению В.И. Вернадского начала работы по библиографии минералов СССР, учету, систематизации, классификации и диагностике минеральных видов. Ее библиографическая картотека на 250 тыс. карточек послужила основой для составления справочника «Минераль». Член редакционной коллегии I тома справочника.

²¹ Забавникова Нина Ивановна (р. 1925) – минералог, канд. геол.-мин. наук, специалист по хим. анализу сложных титаносиликатов.

²² Соколова Майя Николаевна (1931–2019) – минералог, канд. геол.-мин. наук, специалист по минералогии пегматитов Хибинского массива. Отв. редактор вып. 3 тома IV, вып. 1 и 2 тома V справочника «Минераль».

²³ Яковлевская Тамара Алексеевна (1923–1976) – минералог, канд. геол.-мин. наук, автор более 100 статей в справочнике, составитель ряда обзоров по новым минералам.

²⁴ Борисова Елена Алексеевна (р. 1956) – минералог, канд. геол.-мин. наук, специалист по минералогии золоторудных месторождений. Над справочником она работала с 1985 по 1990 г. как автор статей и как помощник редактора. В настоящее время сотрудник Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН.

²⁵ Булах Андрей Глебович (р. 1933) – минералог, доктор геол.-мин. наук, профессор, зав. кафедрой минералогии СПбГУ, член Комиссии по новым минералам и названиям минералов Международной минералогической ассоциации.

Рис. 12. С дочерью Верой. Николина Гора, около дачи В.С. Мясникова²⁶. Весна 1959 г.

Рис. 13. В день 70-летия Наталии Николаевны. Слева направо: В.Д. Широбокова, Л.Ф. Жукова, В.И. Куклова, М.Н. Соколова, В.Н. Смольянинова, Л.П. Ермилова, Н.Н. Смольянинова. 1989 г.

²⁶ Мясников Владимир Сергеевич (1908–1965) – минералог. Первый выпуск МГРИ (1932 г.). Канд. геол.-мин. наук, исследователь месторождений Южного Урала (знаменитых копей района г. Златоуста и др.), скарнов Узбекистана (Лянгар и др.). Ученик Н.А. Смольянинова.

Особенно хочется отметить, какую титаническую работу Н.Н. Смоляниновой пришлось проделывать при подготовке и издании двух выпусков справочника по слоистым силикатам, опубликованных в 1992 году. В 1988 году умер Ф.В. Чухров, являвшийся главным редактором справочника, и основная нагрузка по доведению до ума этих выпусков легла на плечи Наталии Николаевны. Надо помнить, какое это было время: в стране все разваливалось, не хватало средств для издания научных трудов. Н.Н. Смолянинова, преодолевая свою природную застенчивость и боязнь высоких кабинетов, сумела добиться издания этих выпусков, к сожалению, небольшим тиражом – 570 экземпляров. Из письма В.А. Франк-Каменецкого²⁷ от 2 октября 1992 г.: «Дорогая Наталья Николаевна! Недавно узнал, что вышли 2 тома справочника «Минераль» (слоистые силикаты). Одновременно выяснил, что все заказы на эту книгу наш магазин «Наука» ликвидировал, а я был заказчиком. Не откажите в любезности сообщить, как бы мы могли купить 2–3 экземпляра этой книги, которая нам очень нужна <...> P.S. Неужели завершение этого уникального издания отложено на неопределенное время. Не можем ли мы содействовать чем-либо в этом важнейшем деле?»

Наталия Николаевна очень переживала, когда со смертью Ф.В. Чухрова работа над справочником остановилась. Не обладая пробивным характером, она как могла теребила минералогическую общественность, чтобы привлечь внимание к справочнику. Так было организовано письмо Н.П. Лаврову²⁸ от сотрудников ИМГРЭ: «Сотрудники Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов с большим сожалением узнали о прекращении работ по составлению многотомного справочника «Минераль». Это издание является уникальным, единственным не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Сведения о минералах, приводимые в справочнике, отличаются большой полнотой и сочетают классические понятия в области минералогии с данными новейших достижений кристаллохимии, физики и других смежных наук.

Научная ценность этого труда очевидна и не требует доказательств. Справочник является также хорошим помощником и в практической деятельности минералогов, геохимиков и геологов. Детальное описание свойств минералов служит правильной их диагностике, а приводимые примеры месторождений помогают ориентироваться в зависимости от их генетических типов в поиске

и оценке минерального сырья как такового. Обширные библиографические списки показывают, насколько глубоко прорабатывался материал по каждой статье, и дают возможность воспользоваться ими, не обращаясь к поискам нужной литературы в каталогах.

Все вышесказанное позволяет обратиться к Вам с просьбой не прекращать это очень нужное для специалистов издание, продолжить и закончить его.

В случае необходимости сотрудники Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов могут оказать помощь в подготовке статей для очередных томов».

В ответном письме В.А. Франк-Каменецкому (23 октября 1992 г.) Наталия Николаевна пишет: «Дирекция после смерти Ф.В. отчаянно боролась против этого издания, считая его бесполезным и никому ненужным. Мы с величайшим трудом, что называется «добили» эти два выпуска тома IV и то только потому, что рукописи были сданы в издательство «Наука» еще при жизни Ф.В. и справочник стоял в плане самого издательства, хотя и там тоже всяких препон было предостаточно.

О продолжении этой работы никто и слышать не хочет. Да в настоящее время уже и некому брать на себя этот неблагодарный труд, который даже при жизни Э.М. [Бонштедт-Куплетской] и Ф.В. продвигался с большим скрипом.

Авторов, которые бы, как было раньше, писали бы статьи бесплатно, сейчас не найти, а денег (по скольку работа не котируется) на их оплату нет. Группа, сотрудники которой занимались в институте только Справочником, уже вся расформирована. Не понятно, будет ли продолжено и составление той большой минералогической картотеки, которая так заботливо была создана О.М. Шубниковой и Э.М. Во всяком случае, сейчас она сильно запущена, пополняется очень плохо, одним словом беспризорна, не имеет настоящего хозяина, знающего и любящего это дело. Для руководства опять же это – балласт, от которого она не чаёт как бы поскорее избавиться <...> Сама я с Нового года уйду на пенсию, но от новых минералов пока не отказываюсь, хочется сохранить хоть какую-то связь с минералогической жизнью».

В ноябре 1992 года Наталия Николаевна опять получила письмо от В.А. Франк-Каменецкого: «Я думаю, что за завершение справочника «Минераль» нужно и можно бороться. Можно попытаться включить его в программу, финансируемую зарубежными [неразборчиво]. Я уверен, что это поддержит ВМО [Всесоюзное минералогическое общество]

²⁷ Франк-Каменецкий Виктор Альбертович (1915–1994) – кристаллограф и минералог, доктор геол.-мин. наук, профессор СПбГУ.

²⁸ Лавров Николай Павлович (1930–2016) – геолог, геохимик. Академик РАН, вице-президент АН СССР (1988–1991 гг.) и РАН (1991–2013 гг.), член Центрального комитета КПСС (1990–1991 гг.), директор ИГЕМ РАН (1991–2004 гг.), его научный руководитель (2004–2016 гг.).

(Д.В. Рундквист²⁹ – готов с ним поговорить) и ИМА [Международная минералогическая ассоциация]. Я могу написать рецензию в ЗВМО [журнал «Записки Всесоюзного минералогического общества»] <...> и там поднять вопрос о необходимости завершения издания. Надо добиваться финансирования (возможно зарубежного). Но главное – найдется ли коллектив, который сможет осуществить этот огромный труд? Напишите мне Ваши соображения по этому поводу.

В ответ ему Наталия Николаевна писала: «Спасибо за моральную поддержку, которую я очень ценю. У нас после смерти Ф.В. не чувствуется никакого внимания к этой работе, наоборот – одно неудовольствие и всяческие помехи. Конечно, издание очень затянулось и не удовлетворяет быстро растущих запросов. Многие статьи и по содержанию, и по форме изложения могли быть значительно лучше, но что поделаешь, возможно, даже не всегда удачно подбирались авторы, а редактирование (иногда с существенной переделкой статей), к сожалению, не приносило ожидаемого результата.

Вряд ли у нас в Москве кто-нибудь захочет сейчас заниматься справочником. Если только заинтересуют деньги. История закрытия справочника такова. Группа справочника, которой руководил непосредственно Ф.В., после его смерти оказалась повисшей в воздухе. Ни одна из двух организованных после Ф.В. минералогических лабораторий (ни Н.Н. Мозгова³⁰, М.И. Новгородова³¹) не захотели взять ее к себе. «Приютил» нас А.С. Марфунин³² в лабораторию «Физика минералов». Мы подходили ему по чисто формальному принципу – дополнили своим количеством человек штат, необходимый для выделения его лаборатории в качестве самостоятельной единицы. Сам Марфунин слишком

далек от дел Справочника, его интересы совсем в другой области. Правда, сначала он как будто хотел что-то сделать. Но не учел, очевидно, специфики составления подобных изданий, думал, что сможет даже быстро завершить этот труд. Но, увы, столкнувшись с первыми же организационными трудностями и не найдя пути к их преодолению, он не смог доказать Н.П. Лаверову возможность этой работы и необходимость ее продолжения. Мои попытки отстоять справочник и подавно ни к чему не привели. Таким образом он был прикрыт. Предполагал взяться за справочник Д.А. Минеев³³, но его не стало.

Что касается зарубежного сотрудничества, то, конечно, это было бы хорошо, особенно в финансовом отношении. Но как это осуществить, не знаю. Здесь нужен человек авторитетный, что называется «с именем», имеющий соответствующие связи и вместе с тем, который бы не ограничился бы только первичной организационной функцией, а был бы, по возможности, постоянным «живым» участником этого мероприятия. Возможно ли такое? Может быть у Вас есть какие-то конкретные предложения?»

Позднее организацию написания следующих томов справочника взяла на себя Н.Н. Мозгова, бывшая тогда заведующей лабораторией общей минералогии ИГЕМ. Главным редактором стал Г.Б. Боккий³⁴. В 1996 году вышел 2-й выпуск IV тома, посвященный силикатам, которые были открыты за период, когда над справочником никто не работал. Затем уже небольшим коллективом авторов (Б.Е. Боруцкий³⁵, М.Н. Соколова, З.В. Шлюкова³⁶, Н.Н. Смолянинова, В.Н. Смолянинова³⁷,

²⁹ Рундквист Дмитрий Васильевич (р. 1930) – геолог и минералог. Академик РАН, академик-секретарь Отделения наук о Земле (1996–2003), президент Российского минералогического общества (РМО) (1987–2015 гг.), директор (1993–2003 гг.), научный руководитель (с 2004 г.) Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН.

³⁰ Мозгова Надежда Николаевна (1931–2019) – минералог, доктор геол.-мин. наук, профессор. Специалист по минералогии сульфосолей, современных гидротерм на дне океана и фумарол вулканов. Почетный член РМО, отв. редактор вып. 3 тома IV и вып. 1 и 2 тома V справочника «Минераль», зав. лабораторией общей минералогии ИГЕМ.

³¹ Новгородова Маргарита Ивановна (р. 1938) – минералог, специалист по минералогии золота. Профессор, доктор геол.-мин. наук, зав. лабораторией минералогии ИГЕМ, директор Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (1996–2010 гг.).

³² Марфунин Арнольд Сергеевич (р. 1926 г.) – минералог, геммолог, чл.-корр. РАН. Зав. кафедрой минералогии МГУ (1985–2010 гг.).

³³ Минеев Дмитрий Андреевич (1935–1992) – геохимик и минералог. Доктор геол.-мин. наук, профессор, зав. кафедрой минералогии и геохимии МГРИ, директор Минералогического музея МГРИ – РИПРУ.

³⁴ Боккий Георгий Борисович (1909–2001) – физико-химик, один из создателей и организаторов отечественной школы кристаллохимии, создатель новых принципов классификации минералов, член-корр. АН СССР. Главный ред. вып. 3 тома IV, вып. 1 и 2 тома V справочника «Минераль»

³⁵ Боруцкий Борис Евгеньевич (р. 1935) – минералог, доктор геол.-мин. наук. Специалист по минералогии Хибинского массива. Почетный член РМО. Главный ред. вып. 1 и 2 тома V справочника.

³⁶ Шлюкова Зоя Васильевна (1927–2015) – минералог, канд. геол.-мин. наук. Специалист в области минералогии пегматитов Хибинского массива.

³⁷ Смолянинова Вера Николаевна (р. 1951) – минералог, канд. геол.-мин. наук. Специалист по минералогии марганцевых руд. Составитель 23 обзоров по новым минералам.

В.И. Кудряшова³⁸, Н.Н. Мозгова, Н.И. Забавникова, Н.И. Зардиашвили³⁹, И.В. Витовская⁴⁰ были написаны и изданы два выпуска по каркасным силикатам. К сожалению, так и не вышел том, посвященный цеолитам, который бы завершил описание силикатов и в котором Наталия Николаевна также принимала участие как автор статей.

Деятельность Наталии Николаевны в тот период не ограничивалась только справочником. Как она умудрялась помимо него заниматься еще чем-нибудь, для меня остается загадкой.

В 80-е годы Н.Н. Смолянинова участвовала в открытии новых минералов, проводя для них гониометрические измерения. Она имеет дипломы за открытие минералов ольгита (в честь О.А. Воробьевой⁴¹), бонштедтита (в честь Э.М. Бонштедт-Куплетской⁴²) и костылевита (в честь Е.Е. Костылевой-Лабунцовой⁴³). К сожалению, до сих пор не утверждены минерал цинксилит, описанный Наталией Николаевной на месторождении Батыстау (Центральный Казахстан) (Смолянинова и др., 1960). В списке Международной минералогической ассоциации (IMA) на январь 2020 года этот минерал значится как спорный, требующий дополнительного изучения (The new IMA list of Minerals, 2020).

Всего Наталией Николаевной опубликовано свыше 20 статей. Можно отметить, что большая их часть увидела свет именно в музейном издании, носившем тогда название «Труды Минералогического музея АН СССР». В конце статьи приведена библиография ее работ, в которую не включены статьи, подготовленные для справочника «Минераль».

Много лет Наталия Николаевна была членом Комиссии по новым минералам Российского минералогического общества (РМО, ранее ВМО). Ею написано бесконечное количество отзывов-рецензий на открытые новые минералы. В какой-то мере я продолжаю эту работу, составляя ежегодные обзоры по новым минералам.

История составления обзоров уходит в далекие 20-е и 30-е годы, когда О.М. Шубникова начала составлять сводки по новым минералам, открытым в как в СССР, так и за рубежом. Одновременно ею пополнялась картотека по минералам Союза, началом которой послужили записи В.И. Вернадского по литературе о минералах за период 1909–1918 гг. и

А.Е. Ферсмана за период 1912–1918 гг. О печальном состоянии этой картотеки и писала Наталия Николаевна в письме В.А. Франк-Каменецкому. После смерти О.М. Шубниковой в 1955 году эстафету по составлению обзоров приняла Э.М. Бонштедт-Куплетская, при этом значительно их расширив. На каждый минерал давалась краткая, но достаточно полная характеристика по материалам первоисточника. После Эльзы Максимилиановны в разное время авторами обзоров были Т.А. Яковлевская, В.И. Кудряшова и И.В. Рождественская. Я приступила к их составлению в 1997 году.

В возрасте 85 лет Наталия Николаевна отошла от работы. К этому времени семья переехала из родного Оболенского переулка, с которым связано так много воспоминаний и в котором мама прожила более 70 лет. В 2003 году наш дом снесли, признав его аварийным, новую квартиру дали на самой окраине Центрального округа – в Пресненском районе, на Шелепихе. Судя по сохранившимся документам, Николай Алексеевич, будучи депутатом Моссовета, работал в этих местах. Там мама и умерла в 2013 году в возрасте 93 лет. К сожалению, за четыре с половиной года до этого она сломала ногу в голеностопном суставе. После гипса она уже не могла ходить, и все ее жизненное пространство ограничилось кроватью. Почти до самого последнего она могла сама садиться и даже принимать гостей. Голова ее была ясной, сама она не теряла бодрости духа, живо интересовалась всеми событиями. Однако поскольку зрение ее было плохим (унаследовала от отца), подводил слух, то больше всего ей нравилось, когда ее навещали немногочисленные родственники и друзья детства, мои школьные и университетские друзья. Всех их она хорошо знала, поскольку многие из них часто собирались по случаю разных праздников у нас дома еще в Оболенском переулке. Особенно радовалась мама, когда к ней приходила поиграть старшая правнучка.

В свое время, когда подросток внук Миша, Наталия Николаевна много времени уделяла общению с ним. Часто это были совместные прогулки в окрестностях Оболенского переулка, а летом на даче во Владимирской области, в прекрасных «берендеевых» лесах, богатых ягодами и грибами (рис. 14). Маме

³⁸ Кудряшова Вера Ивановна (1927–2015) – минералог, канд. геол.-мин. наук, специалист по изучению цеолитов. Член комиссии по новым минералам РМО, составитель 22 обзоров по новым минералам.

³⁹ Зардиашвили Натэлла Ильичина (1935–2006) – петрограф, канд. геол.-мин. наук. Изучала вулcano-плутонические комплексы Центрального Казахстана.

⁴⁰ Витовская Ирина Владимировна (1922–2016) – минералог, геохимик, канд. геол.-мин. наук, специалист по изучению минералогии кор выветривания.

⁴¹ Воробьева Ольга Анисимовна (1902–1974) – геолог-петрограф, доктор геол.-мин. наук, крупный специалист по щелочным породам.

⁴² Бонштедт-Куплетская Эльза Максимилиановна (1897–1974) – минералог, доктор геол.-мин. наук, профессор, лауреат премии имени А.Е. Ферсмана, почетный член ВМО. Зам. главного ред. I тома, отв. ред. вып. 1, 2, 3 тома II, вып. 1 тома III справочника.

⁴³ Костылева-Лабунцова Екатерина Евтхивна (1893–1974) – геолог-минералог, доктор геол.-мин. наук, профессор. Ведущий автор монографии «Минералогия Хибинского массива».

доставляло удовольствие знакомить Мишу с различными растениями и травами. Дома в Москве и на даче она обучала внука разным настольным играм – домино, шашкам, шахматам. Были и бирюльки, которые сохранились у нас бог знает с каких времен. Думаю, что мама сама в детстве с ними играла.

Рис. 14. С внуком Мишей. Владимирская область. 1996 г.

Конечно, несомненной заслугой Наталии Николаевны было то, что она трепетно сохраняла память о своем отце, не уставала рассказывать о нем, о его друзьях и учениках. Каждый год после его смерти она собирала их всех 22 мая, в день именин отца, в

Оболенском переулке. Многие перед этим заходили на Новодевичье кладбище, где были похоронены ее родители. Всегда собиралась большая компания. Этот день ассоциируется у меня с обилием цветов и очень интересными разговорами за столом. Приходили Г.А. Крутов⁴⁴, П.В. Калинин⁴⁵, Н.Н. Шефталя⁴⁶, А.В. Миловский⁴⁷, Г.И. Бочарова⁴⁸, Л.К. Яхонтова⁴⁹, Е.М. Захарова⁵⁰, Н.Д. Топор⁵¹, В.И. Кузьмин⁵², О.В. Кононов⁵³, Т.А. Яковлевская, друг семьи К.Н. Брискина, о которой я упоминала выше, двоюродная сестра мамы М.А. Виселкина⁵⁴, которая, кстати, работала в ИГЕМ и которая приносила приготовленные ею изумительно вкусные торты и безе. Может быть, я кого-нибудь не упомянула. Сама мама готовила очень богатый стол. С утра в квартире дым стоял коромыслом. Пеклись пироги с капустой и с мясом, готовилась заливная рыба, запекалось в духовке мясо в большой утятнице, резались салаты и пр. Раздвигался огромный обеденный дубовый стол, который по мере прихода гостей украшался цветами. Запомнилось, что Владимир Иванович Кузьмин всегда приносил пионы. И начинались воспоминания, разговоры. Особенное впечатление на меня производил Георгий Алексеевич Крутов своей статью, аристократическими манерами, громким густым голосом, заразительным смехом, шуточными препираниями с Лией Константиновной Яхонтовой. Ему по такому случаю разрешалось курить в комнате. Очень интересные истории всегда рассказывал Николай Дмитриевич Топор.

Последний раз в этот день мама собирала гостей на столетие отца, в 1985 году. В институте к этой дате было приурочено торжественное заседание Московского отделения ВМО.

В день смерти отца, 6 апреля, тоже собирались гости, главным образом родственники и знакомые.

⁴⁴ Крутов Георгий Алексеевич (1902–1989) – профессор кафедры минералогии МГУ, зав. кафедрой (1950–1953 гг.). Исследователь месторождений Ni-Co-руд.

⁴⁵ Калинин Павел Васильевич (1905–1981) – профессор кафедры минералогии МПРИ; исследователь Прибайкалья. Первый выпуск МПРИ (1932 г.).

⁴⁶ Шефталя Николай Наумович (1902–1987) – кристаллограф, доктор геол.-мин. наук, зав. лабораторией роста кристаллов в Институте кристаллографии АН СССР (1935–1986 гг.), профессор кафедры кристаллографии и кристаллохимии МГУ.

⁴⁷ Миловский Алексей Викторович (1921–1996) – геолог и геохимик, доктор геол.-мин. наук, профессор кафедры геохимии МГУ.

⁴⁸ Бочарова Галина Ивановна (1927–2016) – минералог, канд. геол.-мин. наук, доцент кафедры минералогии МГУ. Специалист в области минералогии рудных месторождений.

⁴⁹ Яхонтова Лия Константиновна (1925–2007) – минералог, доктор геол.-мин. наук, профессор кафедры минералогии МГУ. Почетный член РМО. Специалист в области гипергенной минералогии.

⁵⁰ Захарова Елена Михайловна (1922–2019) – канд. геол.-мин. наук, доцент кафедры геологии и геохимии полезных ископаемых МГУ, специалист по минералогии россыпных месторождений.

⁵¹ Топор Николай Дмитриевич (1915–1991) – канд. геол.-мин. наук, сотрудник кафедры минералогии МГУ, специалист в области термического анализа минералов.

⁵² Кузьмин Владимир Иванович (р. 1932) – геолог, минералог, доктор геол.-мин. наук, сотрудник ВИМС. Деятельность в области прикладной и генетической минералогии, геммологии. Заслуженный геолог РФ. Почетный член РМО.

⁵³ Кононов Олег Васильевич (р. 1932) – минералог, кандидат геол.-мин. наук, доцент кафедры минералогии МГУ. Исследовал вольфрамовые месторождения.

⁵⁴ Виселкина Мария Александровна (1912–1997) – минералог, специалист в области изучения литологии современных и древних отложений. В 1934 г. принимала участие в ледовой экспедиции по северному Каспию.

Приходила семья мамино двоюродного брата Георгия (для меня дядя Жора): он сам, его жена, дочь с мужем, а позже и внук, вдова любимого отцовского ученика В.С. Мясникова Елена Сергеевна с дочерью Олей. Елена Сергеевна не могла придти к нам в гости в мае, так как у нее у самой день рождения был 22 мая. На правах друга семьи приходила в этот день и К.Н. Брискина, а также обязательно мамина школьная подруга Н.И. Чеботарева. Большая любительница книг по истории и обладавшая хорошей памятью, она всегда «кормила» нас интересными фактами из прочитанного.

Наталья Николаевна всегда быстро откликалась на просьбы тех организаций, где работал ее отец, высылая необходимые материалы и документы, касающиеся профессиональной деятельности Николая Алексеевича. Вот выдержка из письма Валерия Петровича Новикова, сотрудника музея Таджикско-Памирской экспедиции при Институте геологии АН ТаджССР (от 26.04.1985): *«Глубокоуважаемая Наталья Николаевна! Большое спасибо за материалы о Николае Алексеевиче Смольянинове. Имя это знакомо всем, кто так или иначе соприкасается с геологией Таджикистана. До вашего письма мы располагали лишь самыми скромными сведениями о Н.А. Присланные Вами материалы серьезно восполнили этот пробел.»*

Наталья Николаевна принимала посильное участие в переиздании в 1972 году ставшей классической и всеми любимой книги своего отца «Практическое руководство по минералогии».

Еще об одной стороне Наталии Николаевны как личности хочется сказать: о ее внимании к людям, поддержании благожелательных отношений с ними, родственниками, стремлении помочь людям. Все это перешло по наследству к маме от ее отца, об отзывчивости которого, желании сразу же прийти на помощь вспоминают многие его современники.

Помню, как мама навещала свою подругу по МГРИ Риту Речменскую, которая к концу жизни тяжело болела рассеянным склерозом. Накануне покупались продукты (почему-то помню курицу), разные вкусности. Также мы с мамой навещали и нашу бывшую домработницу тетю Катю, которая после перелома шейки бедра еле передвигалась по квартире. И таких примеров можно привести очень много.

Наталья Николаевна старалась создавать добрые отношения между работниками в экспедиционных отрядах, где, как правило, царил дух благожелательности, веселой бодрости. Так, В.А. Волченкова, бывшая сотрудница химической лаборатории ИГЕМ, которая в 1967 году ездила с мамой в Казахстан, в Акчатау, вспоминает: *«В моей жизни остался яркий свет от встречи и общения с Наталией Николаевной. Внешне строгая, неприступная*

женщина оказалась необыкновенно доброй, сердечной и понимающей, входящей в проблемы людей. Я первый раз поехала в поле поварихой, практически не умея готовить. Кашу доваривала в 10-й кастрюле, потому что предыдущие подгорали, и с ними я потом возилась до обеда, пытаюсь их отдрать и скрыть таким образом от Наталии Николаевны своей «рех». Когда все же Наталия Николаевна все узнавала, она не ругалась, а просто терпеливо объясняла премудрости кулинарии. К концу сезона я уже могла и пирожки печь.»

Для меня Наталия Николаевна – это настоящий русский интеллигент. Современному молодому поколению даже трудно представить существование таких людей. При этом доступна для простых людей.»

Надо сказать, что в тот год я тоже ездила с мамой в экспедицию, которую описывает В.А. Волченкова, и это было мое уже второе «поле». В первый раз я ездила в Акчатау в 1965 году, после седьмого класса.

А вот как вспоминает Наталию Николаевну и ее отца Н.И. Забавникова: *«Наталия Николаевна была истинной дочерью своего отца – Николая Алексеевича Смольянинова, крупного специалиста-минералога, человека чрезвычайно скромного и отзывчивого.»*

Сочетание этих качеств особенно ценно в области педагогики, где ученики или студенты не всегда готовы обратиться с просьбой или вопросом к умудренному годами и опытом педагогу.»

Будучи ученицей как Николая Алексеевича, так и Наталии Николаевны, я очень ценю доброту и отзывчивость этих корифеев минералогии, всегда готовых помочь советом и делом не только в вопросах науки, но и жизни, что особенно дорого.»

Наталия Николаевна была знатоком и любителем природы. Помню, как в Ильменских горах на Южном Урале, где мы, студенты, проходили практику, Наталия Николаевна восхищалась природой тех мест, красотой минералов из копей и музеев, находя удивительные сравнения их с цветами, листьями деревьев и даже с закатным небом, прозрачными водами озер и т.п.»

Со многими из своих коллег по отряду Наталия Николаевна поддерживала дружеские отношения в течение многих лет. Некоторые из них (не москвичи), будучи в Москве, старались зайти к ней в гости. Вот выдержка из письма воронежца И.Н. Щёголева⁵⁵, который в начале 50-х годов работал коллектором в отряде Наталии Николаевны в Акчатау: *«От практики у меня остались самые хорошие воспоминания и в центре их Вы. Таких отзывчивых и хороших людей не так уж часто встречаешь в жизни. Первым таким человеком были Вы.»*

⁵⁵ Щёголев Игорь Николаевич (1933–1994) – геолог, педагог, доктор геол.-мин. наук, профессор, заслуженный геолог РФ. Зав. кафедрой полезных ископаемых и геологоразведочного дела, декан геологического факультета Воронежского ГУ.

С Вами у меня связано только самое светлое и хорошее. А Вы думаете, что если не пишу, то и забыл. Напрасны такие мысли. Очень часто вспоминается. Особенно сегодня, когда я сделал реферативный доклад о грейзенах. Ведь как никак, а грейзены Акчатау запомнились мне надолго». К слову, Игорь Николаевич впоследствии стал деканом геологического факультета Воронежского университета. К сожалению, он рано ушел из жизни. Но та ниточка добра и света, которая образовалась в ту пору между нашими семьями, соединяет теперь меня и его дочь Ирину. Мы очень много общаемся, часто помогаем друг другу ценными советами в различных житейских коллизиях.

Такие же отношения сложились у меня и с Ириной Цымяковой, племянницей маминой самой любимой подруги Евгении Иоганнесовны Олли⁵⁶, дружба с которой началась во времена учебы во МГРИ.

Мама довольно тесно общалась с Ириной Дмитриевной Борнеман-Старынкевич⁵⁷. Часто в конце рабочего дня она приходила к последней в кабинет, чтобы немножко передохнуть от напряженной работы и поговорить на отвлеченные темы. Нужно ли говорить, что я попала и в круг друзей многочисленных родственников Ирины Дмитриевны. И теперь

не представляю своей жизни без общения с ее племянницами-двойняшками Еленой Сократовной Анохиной и Адой Сократовной Старынкевич, несмотря на большую, 20-летнюю, разницу в возрасте. Наши отношения с Еленой Сократовной даже простой дружбой назвать нельзя, это доверительные отношения двух очень близких людей. Также дружеские отношения сложились у меня и с дочерью Ирины Дмитриевны Евгенией Борисовной Халезовой⁵⁸, которой уже исполнилось 96 лет.

Получается, что мама завещала мне не только свою профессию. Вместе с ней она передала мне в наследство большой круг добрых, отзывчивых и порядочных людей и радость общения с ними.

Благодарности

Автор выражает благодарность старшему научному сотруднику Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН Е.А. Борисовой за инициативу и помощь в написании статьи, а также ведущему программисту лаборатории геоинформатики ИГЕМ РАН А.Б. Лексину за подготовку иллюстративного материала к статье.

Список литературы:

Булах А.Г. Н.Н. Смолянинова – одна из редакторов и авторов справочника «Минераль» // Зап. РМО. 2014. № 1. С. 57–58.

Калинин П.В. Николай Алексеевич Смолянинов (Некролог) // Зап. ВМО. 1957. № 4. С. 518–522.

Минералы СССР / Редакторы Ферсман А.Е., Смолянинов Н.А. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 27 с.

Смолянинов Н.А., Синегуб Е.С. Отчет по теме № 53 – 1951 г. «Минералогический словарь (краткое объяснение минералогических понятий и терминов)». Рукопись. 2 тома. М.: МГРИ, 1952. 761 с. Архив РГПМ ИГЕМ. Архив. № АР – 12 с.

Смолянинова В.Н. Минералогия – жизнь моя. Николай Алексеевич Смолянинов (1885–1957) // Судьбы творцов российской науки и культуры. Т. 4. / Авт.-сост. Сурин А.В., Гвозданый В.А., Беляева Г.Ф. М.: Полиграф-сервис, 2018. С. 560–578.

Смолянинова Н.Н. Некоторые данные по минералогии и генезису месторождения Тюя-Муюн // Очерки по геологии и геохимии рудных месторождений (под ред. Ф.И. Вольфсона). М.: Наука, 1970. С. 58–90.

Смолянинова Н.Н., Молева В.А., Органова Н.И. Новый безалюминиевый член ряда монтмориллонит-соконит // Доклады к собранию международной комиссии по изучению глин. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 45–52.

Шумилов Н.А. Архангельский родословец: (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли): генеалогический справочник // Архангельск: Гос. архив Архангельской обл.: Правда Севера, 2009. 1087 с.

The new IMA list of Minerals. Updated March 2020 // URL: <http://cnmnc.main.jp/>

⁵⁶ Олли Евгения Иоганнесовна (1922–2005) – геолог, канд. геол.-мин. наук, доцент факультета географии и геоэкологии Тверского ГУ.

⁵⁷ Борнеман-Старынкевич Ирина Дмитриевна (1891–1988) – химик и минералог. Ученица В.И. Вернадского. Доктор хим. наук. Заслуженный деятель науки РСФСР.

⁵⁸ Халезова Евгения Борисовна (р. 1924) – минералог, канд. геол.-мин. наук. Изучала редкоземельную минерализацию Вишневых гор.

Библиография работ Н.Н. Смоляниновой

- Смолянинова Н.Н., Сендерова В.М. Форнасит // Исследование минерального сырья. М.: Госгеолтехиздат, 1955. С. 108–111.
- Чухров Ф.В., Смолянинова Н.Н. Берtrandит из Коунрадского гранитного массива в Центральном Казахстане // Докл. АН СССР. 1956. Том 107. № 4. С. 579–580.
- Смолянинова Н.Н., Молева В.А. Фенакит из месторождения Батыстау (Центральный Казахстан) // Докл. АН СССР. 1957. Том 112. № 4. С. 749–752.
- Смолянинова В.Н., Молева В.А. Находка бавенита в скарнах месторождения Батыстау (Центральный Казахстан) // Материалы по геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии. 1959. С. 275–278.
- Смолянинова Н.Н. Редкометалльный (вольфрамово-молибденовый) штокверк месторождения Батыстау в Центральном Казахстане // Авторефераты работ сотрудников ИГЕМ за 1958–1959 гг. М. 1960. С. 104–106.
- Смолянинова Н.Н., Молева В.А., Органова Н.И. Новый безалюминиевый член ряда монтмориллонит-соконит // Доклады к собранию международной комиссии по изучению глин. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 45–52.
- Смолянинова Н.Н., Сендерова В.М. Арсеносидерит из Южной Киргизии // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1963. Вып. 14. С. 250–258.
- Смолянинова Н.Н., Сендерова В.М. Находка чиллагита на месторождении Акчатау // Зап. ВМО. 1963. Ч. 92. № 5. С. 588–594.
- Смолянинова Н.Н. Случай природного растворения берилла и образования на его реликтах берtrandита // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1965. Вып. 16. С. 276–279.
- Смолянинова Н.Н. Морфология кристаллов кридита из некоторых месторождений Центрального Казахстана // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1966. Вып. 17. С. 134–149.
- Смолянинова Н.Н. О кристаллах тихоненковита // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1966. Вып. 17. С. 229–231.
- Смолянинова Н.Н. Случай ориентированного замещения вольфрамитом шеелитом и гематитом // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1968. Вып. 18. С. 235–237.
- Смолянинова Н.Н., Сендерова В.М., Рудницкая Е.С. Гипергенный шеелит из месторождения Акчатау // Тр. Минерал. Музея АН СССР. 1969. Вып. 19. С. 78–85.
- Хомяков А.П., Катаева З.Т., Курова Т.А., Рудницкая Е.С., Смолянинова Н.Н. Брюстерит – первая находка в СССР // Докл. АН СССР. 1970. Т. 19. № 5. С. 1192–1195.
- Смолянинова Н.Н. Некоторые данные по минералогии и генезису месторождения Тюя-Муюн // Очерки по геологии и геохимии рудных месторождений (под ред. Ф.И. Вольфсона). М.: Наука, 1970. С. 58–90.
- Смолянинова Н.Н., Сендерова В.М. Ферритунгит из Акчатау (Казахстан) // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1972. Вып. 21. С. 139–146.
- Попов Б.С., Дорфман М.Д., Смолянинова Н.Н. О нашатыре из Донецкого бассейна // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1974. Вып. 23. С. 220–223.
- Хомяков А.П., Воронков А.А., Казакова М.Е., Владова Е.В., Смолянинова Н.Н. Исследование минералов группы кельдышита // Тр. Минерал. музея АН СССР. 1975. Вып. 24. С. 120–131.
- Хомяков А.П., Семенов Е.И., Шумяцкая Н.Г., Тимошенков И.М., Лапутина И.П., Смолянинова Н.Н. Ольбит $\text{Na}(\text{Sr}, \text{Ba})\text{PO}_4$ – новый минерал // Зап. ВМО. 1980. Ч. 109. № 3. С. 347–351.
- Хомяков А.П., Александров В.Б., Краснова Н.И., Ермилов В.В., Смолянинова Н.Н. Бонштедтит $\text{Na}_2\text{Fe}(\text{PO}_4)(\text{CO}_3)$ – новый минерал // Зап. ВМО. 1982. Ч. 111. Вып. 4. С. 486–490.
- Хомяков А.П., Воронков А.А., Полежаева Л.И., Смолянинова Н.Н. Костылевит $\text{K}_4\text{Zr}_2[\text{Si}_6\text{O}_{18}] \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ – новый минерал // Зап. ВМО. 1983. Ч. 112. № 4. С. 469–479.